

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА В ВЕЛИКОЙ ВОЙНЕ

Вы должны были, братья,
Устоять как стена.
Ибо мёртвых проклятье —
Эта кара страшна...

А.Т. Твардовский

Почему у нас отнимают Победу?

Юрий Крупнов,
председатель
общественного
движения
«Партия России»

Потому, что прежде всего мы сами позволяем это делать. Потому, что прежде всего оказались не способны отстоять страну-победительницу: в декабре 1991 года не стало СССР, «большой» России. Потому, что не умеем хотя бы защитить, «не сдать» подвиг тех, кто совершил Победу.

Корысть же тех, кто отнимает у нас Победу, очевидна и понятна.

Дискредитация нашей Победы ведёт к пересмотру ялтинского соглашения и установленного по нему мирового порядка, установившегося в результате великой жертвы народов СССР — России во Второй мировой войне, убирает последние препятствия на пути организации нового мирового порядка без России, на принципах глобального господства избранных, составляющих так называемый «золотой миллиард». Торпедированием нашей Победы фактически даётся «зелёный свет» тем, кто не сумел поработить мир в 40-е годы прошлого века.

К июню прошлого года, когда должно было состояться грандиозное празднование, посвящённое высадке американско-английского десанта в Нормандии и открытию второго фронта, окончательно оформилась и устоялась геополитическая логика тех, кого сегодня многие высокопоставленные болтуны в Российской Федерации поминают как «наших стратегических партнёров», представляя дело так: два тоталитарных и равно преступных режима — коммунистический Сталина и нацистский Гитлера — развязали войну, поскольку в основе, в самой природе этих режимов лежит страсть к господству, к порабощению человечества. Но, к счастью, в войне на стороне свободы и демократии участвовали Великобритания и некоторые страны Европы (в частности, Франция), а потом наконец и Соединённые Штаты Америки. Они-то и приступили к освобождению Европы от нацизма, освобождали концлагеря, всех освобождали и освобождали, в то время как кроваважные русские всех заново, сменив нацистов, порабощали и порабощали...

В соответствии с этой логикой подлинная трагедия Второй мировой войны состоит в том, что нацистский режим уничтожить удалось, а вот режим Сталина по ряду причин пришлось терпеть и приходится терпеть до сих пор, поскольку даже с уничтожением коммунизма и развалом СССР репрессивно-тоталитарная натура русских никуда не делась и по-прежнему даёт о себе знать.

К настоящему времени выпущено гигантское количество документальных и художественных фильмов, издано несметное число книг, проведена тьма «исследований», а уж статей и корреспонденций просто сосчитать невозможно... В подавляющем большинстве таких опусов чётко проводится описанная выше логика. О роли СССР даже в абсолютно очевидных ситуациях, в большинстве случаев попросту не упоминается. Показательна, к примеру, ситуация вокруг так называемых мероприятий, посвящённых 60-летию освобождения концлагеря Аушвиц-Биркенау. Уже само по себе это безликое официальное наименование «мероприятий», воспроизведённое в своей безликости везде, включая не только выступление в США президента Дж. Буша и в Кракове вице-президента США Д. Чейни, но и президента России В. Путина, стало отражением указанной логики, показателем беспомощности и несостоятельности (если не хуже) российского правящего класса, который в своей сервильности легко «сдаёт» и предаёт тех, кто выиграл Вторую мировую войну, а заодно почти 30 миллионов погибших в ходе этой войны советских людей.

Есть огромная, абсолютная разница между «освобождением вообще» и освобождением концлагеря Аушвиц-Биркенау Красной Армией. Но для «развитого цивилизованного мира» эта разница оказывается несущественной. Президент Буш 25 января призвал американский народ «властью, данной ему Богом и американским народом», в различных мероприятиях «отдать должные почести жертвам Освенцима и Холокоста», завершив своё обращение так: «Да благословит Господь память о них и их семьях и да будем помнить мы сами их всегда» (to honor the victims of Auschwitz and the Holocaust. May God bless their memory and their families, and may we always remember) — <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2005/01/20050126-6.html>).

И ни слова — ни слова! — о русских солдатах, которые и принесли освобождение узникам этого концлагеря и без которых всех этих разглагольствований попросту не было бы. Ни слова... А уж помнить о них, получается, и вовсе незачем. Кругом — безликое «освобождение». До того безликое и безгеройное, бессубъектное, что, кажется, и описывать это событие нас призывают глаголами не активного, а пассивного залога — не «освободили», а «освободился»: сам концлагерь взял и освободился...

Программа радио «Свобода» 26 января этого года под заголовком «В Польше заканчиваются приготовления к мероприятиям, посвящённым 60-летию освобождения концлагеря Аушвиц-Биркенау» (<http://www.svoboda.org/ru/soc/0105/ru.012605-1.asp>) начала передачу с выражения радости по поводу того, что «в среду в полдень в Краков прилетел президент Израиля Моше Кацав», «один из важнейших гостей торжественных мероприятий, посвящённых годовщине освобождения концлагеря». О В. Путине, представителе страны, армия которой и освободи-

ла Освенцим (Аушвиц), в обширной по словоизлияниям программе сказано только то, что «российского президента в Кракове ожидают ещё и демонстранты из комитета «Свободный Кавказ», которые выступают против присутствия Путина в Освенциме из-за политики России в Чечне». Дальше основное внимание уделено вновь избранному президенту Украины Виктору Ющенко, так как его отец был, как сообщается, узником Освенцима, а родителей жены Ющенко «от сталинских лагерей спас их отъезд в Америку». А в конце программы главной стала информация: «в Литве разворачивается дискуссия о том, стоит ли нынешнему президенту Валдису Адамкусу ехать в Москву по приглашению Владимира Путина на празднование 60-летия Победы над нацистской Германией». При «обсуждении» этого в речь дикторов и комментаторов между делом вставлена куча гадостей, и в частности такая сентенция журналиста: «Если неделю назад среди политиков, историков и журналистов, сторонников и противников поездки в Россию было примерно поровну, то после известия о возможном открытии в Москве во время торжеств памятника Сталину больше стало призывов не ехать в страну, где, как выразился спикер сейма Артурас Паулаускас, будут реабилитировать и чтить палача народов...»

В заключение же передачи было ясно сказано: сегодня для всего прогрессивного человечества задача заключается в том, чтобы «Россия избавилась... от мании величия».

В итоге в Кракове, в ходе мероприятия 27 января, голос президента Российской Федерации В. Путина, который поставил все точки над «i», оказался буквально гласом вопиющего в пустыне: «Первыми, кто воочию увидел последствия хладнокровных зверств фашистов в Польше, были советские солдаты-освободители. Это они навсегда погасили печи Освенцима и Биркенау, Майданека и Трешлинка, спасли от полного уничто-

жения Краков. Шестьсот тысяч советских воинов отдали здесь свои жизни и такой ценой спасли от тотального уничтожения не только еврейский, но и многие другие народы» (<http://www.kremlin.ru/text/appears/2005/01/83095.shtml>).

Можно было бы внушить себе, что это пропаганда только отдельных западных СМИ либо недостаток исторического образования зарубежных (да и наших, впрочем) политиков. Но это, к сожалению, не так. Иначе те же США, которые в годы Второй мировой войны понесли человеческие потери в 68 раз меньше, чем СССР-Россия, не посмели бы в преддверии 60-летия Победы заниматься не только нашим воспитанием, но и прямым шантажом. И уж тем более не решились бы на это германские, австрийские и другие европейские и японские СМИ и политики — те, кто и развязал Вторую мировую войну ради того, чтобы натравить Гитлера на СССР.

Что же им не так?

Отчего же такая чёрная, если не сказать хуже, неблагодарность?

Несколько красноречивых примеров. Вот австрийская газета («Die Presse») 17 марта публикует статью «Непонятно, почему Россия рекламирует свою монополию на победу». Автору, журналисту Буркхарду Бишофу, строящему свою речь от имени австрийского народа и «европейской цивилизации» в целом, «непонятно, почему это Россия рекламирует своего рода монополию на победу во Второй мировой войне. (Разве Белоруссия, Украина и Польша понесли в этой войне сравнительно меньшие потери?) Непонятно, почему Москва не хочет ничего слышать о том, что она не может умыть руки, считая себя невиновной в том, что Советский Союз заключил перед началом Второй мировой войны в 1939 году пакт с Третьим рейхом Гитлера, по которому оба тирана поделили между собой Восточную и Центральную Европу.

Непонятно, когда сегодняшняя Россия не желает признавать за своими соседями их совершенно особый опыт, связанный с победой Красной Армии, так как для них она означала новую эру десятилетий гнёта, — гнёта со стороны советского режима. И совсем непонятно, что 9 мая в Москве будет отмечаться не только победа над Гитлером, но и должен быть открыт памятник Сталину. Именно это должно заставить приглашённых из-за рубежа официальных гостей не раз подумать, прежде чем давать согласие на свой приезд».

Заключение австрийца таково: «Отмечать победу над национал-социализмом вместе с Россией и русскими надо. Но Россия и её люди должны сначала наконец-то стать честными по отношению к своей собственной истории. А в ней есть не только герои, но и несколько достойных презрения фигур, прежде всего Ленин и Сталин. Новая Россия сможет выстроить хорошие, основанные на взаимном уважении отношения со всеми своими соседями, только если признает и теневые стороны в своём прошлом. Только тогда призраки истории успокоятся» (<http://www.inosmi.ru/translation/218062.html>).

Итак, главное в праздновании Победы, по мысли австрийского журналиста, покаяние России перед «всеми своими соседями». Австрия, напомним формально, как самостоятельное государство не воевала с нами в Великую Отечественную войну, но она воевала в составе единой Германии, в которую входила, и на Восточный фронт выставила несколько миллионов солдат и офицеров.

Вполне возможно, что статья Бишофа — случайное мнение одного из случайных писак.

Но вот другой автор — Збигнев Бжезинский, в прошлом советник президента США Дж. Картера по национальной безопасности, ныне попечитель Центра стратегических и международных исследований, автор многих книг о лидерстве США и третьестепенном месте России в мире. В главной газете финансовых заправил земного шара «The Wall Street Journal» за 29 марта этого года он слово в слово с австрийцем «рекомендует» нам, России: «Было бы гораздо лучше, если бы само российское правительство предпочло воспользоваться празднованием разгрома гитлеризма для однозначного осуждения сталинизма и своего длившегося 45 лет господства в Центральной Европе. Тогда это событие стало бы актом примирения, а не только празднования. Центральной и Восточной Европе нужно подобное примирение с Россией, а сама Россия могла бы выиграть от него столько же, сколько выиграла Германия от франко-немецкого и от более позднего немецко-польского примирения» (<http://www.inosmi.ru/translation/218431.html>).

А в интервью «Известиям» Бжезинский, поляк по происхождению, на вопрос корреспондента «Каково ваше отношение к этому празднику (60-летию Победы) как человека славянской национальности?» расставил все точки над «i»: «У нас есть все основания праздновать победу над нацизмом и помнить об огром-

ных жертвах русского и украинского народов, но мы не должны праздновать варварство сталинизма и его экспансию в Европу. И если мы точно знаем о разнице между этими понятиями, мы можем участвовать в этих торжествах с чувством солидарности и уважения к русским, украинцам и белорусам, заплатившим такую высокую цену за победу над нацизмом. Но если это празднование превратится каким-то образом в празднование сталинизма, тогда это поднимает серьёзные моральные и политические вопросы. И страны Балтии были правы, когда начали поднимать эти вопросы, так как позиция Кремля по пакту Молотова — Риббентропа выглядит весьма сомнительно» (<http://www.izvestia.ru/comment/article1417042>).

И таких публикаций, монографий, фильмов, как уже было отмечено мною в начале статьи, — тьма. В них — не просто показательная порка русских и СССР, но и чистой воды судилище. Не хочется здесь подробно обсуждать вопрос: «А судьи кто?». И описывать геополитические действия поляков до того, как в 1939 году они были оккупированы Германией: ведь вплоть до середины 1939 года поляки с удовольствием — и с радостным повизгиванием делили с Гитлером соседние страны.

Людам, хоть немного знающим историю, смешно слышать от той же Латвии, что «Сталин совершил преступление, подписав пакт с Германией», поскольку пакт этот, спасший, между прочим, СССР и мир, был подготовлен и подписан в течение двух недель *во второй половине августа 1939 года*, а Латвия подписала свой пакт с Германией *за полтора месяца до этого — 7 июля*. И готовила этот пакт давно и с любовью.

Ладно, Збигнев Бжезинский вместе с австрияками, забывшими брусилковский прорыв Жукова с Рокоссовским, вместе со страдающими потерей памяти высокопоставленными латышками — это жертвы веками формируемого страха перед Россией и русскими, которые разгромят любого агрессора, когда их разозлят. Но что делать с послами 13 стран Евросоюза, которые в конце марта были приглашены в Калининградскую область с двухдневным визитом и на итоговой пресс-конференции дружно заявили, что проблема Калининграда вовсе не в расширении Евросоюза, который превращает нашу область в заложника правил и решений европейской империи, а в тяжёлом наследии «советской эпохи». Да, послы на первый взгляд имели в виду прежде всего экономический аспект. Но свели-то они всё опять к «советскому наследию» — к «проклятому советскому прошлому» — и имели в виду то же, что и Бжезинский: «варварство сталинизма и его экспансию в Европу». Хорошо, правда, что хоть напрямую не потребовали от русских отречься от Сталина. Но это единоклассники Европы (куда в соответствии со всеми заявлениями российского руководства в последние пятнадцать лет мы непременно должны интегрироваться), как и Запада в целом, не может не поражать.

Что же им всё-таки не так? Мой ответ незамысловат. То, что им не так — непонятная им мощь русских и России,

по большому счёту, не связанная с танками и атомными бомбами. Отсюда и абсолютное отчуждение Европы и Запада от русских и России, абсолютное неприятие русских и России как равных себе.

Вот только две цитаты. Министр по делам восточных территорий Германии Альфред Розенберг 20 июня 1941 года, за два дня до нападения на СССР, разъяснял: «Мы хотим решить не только временную большевистскую проблему, но также те проблемы, которые выходят за рамки этого временного явления как первоначальная сущность европейских исторических сил. Война имеет цель огрadyть и одновременно продвинуть далеко на восток сущность Европы...» Эти слова дорогого стоят. Ясно, что так называемая «большевистская проблема», т.е. коммунизм, советский строй и т.п., для них была и остаётся «временной». Основная задача — заместить Россию «сущностью Европы». Для людей, знающих историю, неудивительно и то, что Красной Армии пришлось почти с ходу штурмовать и брать Берлин. Это вызвано в первую очередь необходимостью покончить с гитлеровским режимом в его логове и тем самым не дать нашим англо-американским союзникам перевести войну с гитлеровской Германией в войну против СССР. Сегодня мало кто помнит, что нам пришлось буквально принуждать союзников подписывать акт о капитуляции второй раз 8 мая, поскольку накануне он был в спешке подписан без должного участия СССР!

Чтобы хоть что-то понять в происходящем сегодня, нельзя забывать и вспятого обращения премьер-министра Великобритании Уинстона Черчилля в октябре 1942 года, в самый разгар боёв под Сталинградом: «Все мои помыслы обращены прежде всего к Европе... Произошла бы страшная катастрофа, если бы русское варварство уничтожило культуру и независимость древних европейских государств. Хотя и трудно говорить об этом сейчас, я верю, что европейская семья наций сможет действо-

вать единым фронтом, как единое целое... Я обращаю свои взоры к созданию объединённой Европы».

И всё же: что же им не так? Что это такое — ненавистное и страшное для них «русское варварство». Лучше всех, исчерпывающе, это объяснил и сформулировал сам Адольф Гитлер. На совещании 16 июля 1941 года, на котором была окончательно выработана оккупационная политика по отношению к России, Гитлер, как вспоминает в своих мемуарах Вальтер Шелленберг со слов начальника Главного управления имперской безопасности Германии Р. Гейдриха, «настаивал на скорейшем создании хорошо спланированной системы информации — такой системы, которой могло бы позавидовать даже НКВД: надёжной, беспощадной и работающей круглосуточно, так, чтобы никто — никакой лидер, подобный Сталину, — не мог бы возвыситься, прикрываясь флагом подпольного движения, ни в какой части России. Такую личность, если она когда-либо появится, надлежит своевременно распознать и уничтожить. Он считает, что в своей массе русский народ не представляет никакой опасности. Он опасен только потому, что заключает в себе силу, позволяющую создать и развивать возможности, заложенные в характере таких личностей» (*Шелленберг В. Лабиринт. Мемуары гитлеровского разведчика. М., 1991. С. 227*).

Вот оно то, что им не так: сила русского народа, способного породить личности, возможности которых почти неограниченны. Это, очевидно, и есть то самое «русское варварство» (<http://www.pereplet.ru/text/kрупнов09aug02.html>). Впрочем, может, оно давно уже в прошлом?

СМЕРТЮ СМЕРТЬ ПОПРАВ

Главное сегодня в том, как наши подростки относятся к войне. Полтора века назад Ф.М. Достоевский в романе «Подросток» писал: «Из подростков создаются поколения»...

Хочу показать реальную и неоднозначную — но вместе с тем дающую надежду — картину сознания наших подростков на примере проблемной конференции старшеклассников на тему «Как возможен мир без войн», которая состоялась через пять дней после праздника Победы в 2002 году в московской негосударственной школе «Логос». Учащиеся школы «Логос» — из достаточно зажиточных московских семей (хотя и не «новые русские», но хорошие трудовые семьи).

В начале конференции десятиклассница Яна рассказала о «небольшом» страшном эпизоде великого Ржевского противостояния, когда от дивизии в 15 тысяч человек в течение нескольких месяцев осталось 300 бойцов. У Яны и у всех возник прямой вопрос: а был ли смысл гибнуть и «пропадать» на этом «участке», очень конкретном и совершенно «частном» в масштабе всей войны и даже Ржевского противостояния (когда, напомним, погибло не менее полумиллиона (!!!) солдат с обеих сторон (только с нашей стороны вышло из строя 1 109 149 солдат и офицеров и погибло 362 664 человека (см. выдающиеся работы по проблеме Ржевского противостояния Елены Ржевской, её повесть «Ближние подступы», и книгу В.В. Кожина «Россия. Век XX (1939–1964). (Опыт беспристрастного исследования). 1999. С. 99 – 117).

Умница Яна зачитала небольшие отрывки из писем погибших в этом земном аду бойцов, совсем ещё мальчишек, которые рассказывали о том, как они все рвались на фронт, как попали сюда, как они тут погибают и как не видно конца этой почти неминуемой смерти для всех и для каждого... И опять прямые вопросы: есть ли смысл у войны? Был ли смысл в гибели этой дивизии, каждого из наших дорогих мёртвых, павших в тех тверских болотах, ставших святыми?

Некоторые школьники утверждали, что этот смысл искать бесполезно, поскольку его там попросту нет. Другие поясняли, что война — это драка за ресурсы и деньги, поэтому нищим и бесправным советским солдатам погибать смысла особого не было, корыстный интерес напрямую был только у генералов и руководства страны.

Тут я не смог удержаться и заметил, что, с моей точки зрения, смысл был у каждого, и самый главный — не предать живых и мёртвых, напомнил строфу гениального стихотворения Александра Трифоновича Твардовского «Я убит подо Ржевом...»:

Вы должны были, братья,
Устоять как стена.
Ибо мёртвых проклятьё —
Эта кара страшна...

А дальше встала старшеклассница «Логоса» Саша и тихо, величественно, славно и просто прочитала это стихотворение полностью.

...
Нет, неправда. Задачи
Той не выиграл враг!
Нет же, нет! А иначе
Даже мёртвому — как?
И у мёртвых, безгласных,
Есть отрада одна:
Мы за Родину пали,
Но она — спасена.

...
Нам свои боевые
Не носить ордена.
Вам — всё это, живые.
Нам — отрада одна:
Что недаром боролись
Мы за Родину-мать.

...
Летом в сорок втором,
Я зарыт без могилы.
Всем, что было потом,
Смерть меня обделила.
Всем, что, может, давно
Вам привычно и ясно,
Но да будет оно
С нашей верой согласно.

Братья, может быть, вы
И не Дон потеряли,
И в тылу у Москвы
За неё умирали...

жизнь другого, нельзя сохранять свою жизнь ценою предательства и гибели своих товарищей, родных и дорогих тебе людей. Появляется возможность, как это ни сурово и даже жёстко звучит, выявить ценность собственной жизни тем, за что и за кого ты готов умереть. И кому подарить свою жизнь.

Где-то, войны, где вы,
Кто остался живой?
В городах миллионных,
В сёлах, дома в семье?
В боевых гарнизонах
На не нашей земле?
Ах, своя ли, чужая,
Вся в цветах или в снегу...
Я вам жизнь завещаю, —
Что я больше могу?

Нельзя не согласиться с новосибирским поэтом, драматургом, художником и иконописцем Василием Владимировичем Дворцовым, который 9 мая 2002 года написал в дискуссионном клубе интернет-журнала «Русский Переплёт»: «Смертию смерть поправ — поёт Церковь Христу. Это относится и к нашим солдатам!.. Солдаты России — мученики за нас, даже если бы они не знали, что «нет больше, чем положить душу свою за други своя!» (пост № 22905 — <http://www.pereplet.ru/Discussion/index.html?book=main&f=22900>).

На поверку и выходит: **наше «русское варварство» — это две тысячи лет Нового Завета. И именно в торжестве христианских принципов и состояла русская Победа.**

Речь идёт не о «религии» и не о сопоставлении православия с другими конфессиями. **Речь — о первооснове, первопринципе нашего бытия и смысле России, которая 60 лет назад называла себя Союзом Советских Социалистических Республик.**

Наша Победа — это подвиг наших дорогих отцов и матерей, дедов и бабушек, которые превозмогли человеконенавистнический нацизм, эту беспощадную и лютую смерть для всех народов Земли.

Большой удачей конференции было то, что на неё были приглашены учащиеся школы «Бет Егудит» («Еврейский дом») и директор этой школы госпожа Ривка Вайс. Эта умная и прекрасно образованная женщина, выросшая в Бельгии и знающая семь языков, воспитавшая 6 детей и 14 внуков, неоднократно выступала в ходе конференции и своей искренностью и принципиальностью всех расположила к себе. Более того, чёткостью своей позиции помогла и другим определить свою позицию. Ривка Вайс поблагодарила Сашу, была очень растрогана. Потом сказала: «Я понимаю, как вам это тяжело и близко. Но мы, евреи, всё-таки по-другому подходим к этому. Жизнь не может быть для чего-то или кого-то. Самоценна сама жизнь. Для евреев главное — сохранить жизнь, самое важное — сама человеческая жизнь, и ничто не может быть выше этого».

И вот тут-то проявилась позиция нескольких детей и взрослых, считающих себя русскими. Смущаясь и явно с неохотой, они тем не менее встали и чётко заявили: жизнь, наверное, не самое главное; иначе гибель солдат в Великой Отечественной войне была бессмысленна и бессмысленна была сама война. Саша, только что читавшая Твардовского, взволновано сказала: «Они же боролись за дух Родины! Это была их матушка-земля и за неё надо было бороться...» Эти дети, растущие в, казалось бы, безвременье и в потоках телерадиогазета, эти дети сформулировали, с моей точки зрения, краеугольную основу русскости («русского варварства»): **для русского человека только с вопроса о смысле смерти начинается вопрос о смысле жизни. Человек есть то, за что он готов умереть.**

Да, страшные это слова. И дорогие наши дети формулировали на той давней конференции эту страшную мысль: человеческая жизнь не есть самое главное.

Но это искренние слова. И в них-то — всё дело.

Однако из этих слов совершенно не следует, что не надо ценить человеческую жизнь. Напротив, надо бесконечно ценить

Наша Победа — это событие, столь же величественное и всемирно-историческое, как и принятие Русью христианства тысячу лет назад.

Наша Победа — это праздник праздников. Наша всеобщая Пасха.

ЗНАНИЕ О ВЕЛИКОЙ ВОЙНЕ

Думаю, теперь ясно, почему у нас отнимают нашу Победу, почему стоит гвалт с требованиями в 60-летие нашей Великой Победы нам же и покаяться и отказаться от Победы, от СССР и Сталина. Нынешний юбилей — не только и даже не столько плоскость геополитики и геостратегии (хотя этого в избытке). **Это проблема духовная и, более того, не боюсь здесь этого слова, религиозная.**

Прославляя нашу Победу, мы склоняем головы не только перед павшими и перед совсем немногими живыми, которые спасли нас и мир от «нового» порядка — Ordnunga, при котором люди изначально делятся на несколько сортов и абсолютно неравны, а возомнившая себя высшей «раса» не рассматривает другие «расы» и народы в качестве полноценных, достойных жизни, имеющих право на жизнь.

Прославляя Победу и победителей, мы воспроизводим Всемирную историю человечества, христианские принципы любви и личности, согласно которым каждый без исключения человек на Земле является носителем уникальной, неповторимой и абсолютно необходимый для миропорядка личности (http://www.kgroupnov.ru/5/214_1.shtml).

Вечная память всем, кто отдал свою жизнь, здоровье, молодость, силы ради нас и ради спасения мира, всем, кто, жертвуя собой, спас мир, нас и тем самым — себя.

Повторю: Победа — второе крещение Руси, Победа — всемирная Пасха. И это наше, российское достояние — Великая Победа в Великой войне.

Великое всегда воспринимать чрезвычайно трудно. Вот тут оно, великое, рядом, в окружении потоков лжи, наве-

тов, клеветы, да ещё с подтруниванием, а то и злым шёпотом соседа (как иногда можно воспринимать последние книги и статьи даже такого замечательного писателя-фронтовика Виктора Астафьева). Но в том и состоит наш святой долг — чтобы не дать сравнить это великое с невеликим, низменным и гадким. Прежде всего сегодня не дать сравнить нашу страну-победителя СССР с проигравшей гитлеровской Германией.

Сегодня в окопах, у станка или в поле, на трудовом фронте оказались уже не они, наши дорогие павшие и немногие до сих пор живые ветераны, а мы с вами. И от нас сегодня требуется не только не предать их, великих победителей, но и самим по мере сил, совершать духовный и даже религиозный подвиг.

Как? Где? Когда?

Где стоишь — там и воюй!

А главный бой сегодня — в выработке и распространении истинных знаний о Великой Победе в Великой войне. Война ныне идёт за Победу, как за смысл и значение той войны и всей истории XX века. Поэтому в сознание населения всего мира в последние годы вбрасывается множество самых разных интерпретаций. Основные усилия направлены на развенчивание нашей российско-советской Великой Победы в той Великой войне. За этим стоит, повторю, **очевидный геополитический заказ, поскольку дискредитация нашей Победы ведёт к дискредитации ялтинского мирового порядка и убирает последние препятствия на пути организации нового мирового порядка без России.** За этим стоит и религиозно-духовный заказ — окончательно уничтожить Россию и русских как субъект мирового развития.

К сожалению, население СССР в конце 80-х годов оказалось не готовым к атаке на священную для нас войну. Огромный вред нанесла и историческая наука СССР. Наиболее сильные её представители были либо идеологизированы, либо посчитали недостойным для себя активно участвовать в публицистике и отвечать на атаки «жёлтой» прессы. И главное — в советской исторической науке к перестройке не было сделано ни одного серьёзного открытия. И мы проиграли, поскольку, как оказалось, уже почти забыли свою войну, по-настоящему её и не узнав.

Сегодня мы и должны выставить на всемирное обозрение ясные и правильные знания о войне. Какие же это знания? Здесь я хотел бы назвать прежде всего научный и гражданский подвиг выдающегося русского мыслителя, историка, философа и литературоведа Вадима Валерьяновича Кожина (1930—2001, его работы см. на сайте <http://kozhinov.voskres.ru/index.htm>). В своих трудах конца прошлого века с позиции России как уникальной цивилизации он представил оригинальный и так нужный нам сегодня взгляд на войну, 60-летие Победы в которой мы отмечаем сегодня. Прежде всего речь идёт об имеющей самостоятельное значение первой части второго тома книги «Россия. Век XX 1939—1945» (М., 1999) «Истинный смысл и значение мировой войны» (<http://kozhinov.voskres.ru/hist2/tom2.htm>).

Не являясь историком по профессии и по должности, литературовед Вадим Валерьянович Кожин сумел достичь высочайшего профессионального уровня исторического мышления и познания и, более того, совершить не одно, а несколько исторических открытий в той многократно описанной и, казалось бы, насквозь известной войне.

Какие же это открытия?

Он установил, что Вторая мировая война 1939—1945 гг. не может рассматриваться независимо, отдельно от Великой Отечественной войны, поскольку Россия-СССР внесла решающий вклад в победу во Второй мировой войне «своей» Великой Отечественной войной и поскольку СССР задолго до 22 июня 1941 года полноценно вступил в мировую войну и стал в итоге главным победителем в ней. Рассматривая отечественную историю конца 30-х и первой половины 40-х годов прошлого века в самом широком — всемирном — контексте, Вадим Валерьянович фактически вводит новое понятие — называет мировую войну Великой войной. Это название следует закреплять, поскольку принятое название «Великая Отечественная война» делает, к сожалению, наше решающее участие во Второй мировой и сами сражения 1941—1945 гг. как бы местными, отчего и появляются громогласные уравнивания первого (Восточного) и второго фронтов.

В.В. Кожин показал, что Вторая мировая война была в своей основе войной между всей континентальной Европой во главе с Германией и СССР-Россией. Европа при этом не только «работала» на Германию, но выступила единой новой европейской империей, осуществлявшей через агрессию германского нацизма единый геополитический «натиск на Восток». И не случайно сегодня Европа так истерично требует от нас покаяния за ту войну — известное дело: вор всегда кричит «Держи вора!».

Из работ В.В. Кожина однозначно следует, что любые идеологические трактовки Великой войны являются поверхностными, что на деле та война в первую очередь была войной не коммунизма с фашизмом, не большевизма с нацизмом, не двух «тоталитарных государств», а **священной войной «называемого Россией мира» за спасение уникальной российской цивилизации и в её лице высших ценностей всемирной истории**. Таких, прежде всего, как фундаментальное равенство всех без исключения людей на Земле. И именно поэтому та Великая война, как показывает В.В. Кожин, была для русских вопросом жизни и смерти, а не предметом идеологии и политики.

В.В. Кожин показывает, что возникший после победы России «Ялтинский мир» стал возможен исключительно благодаря победоносной мощи СССР-России и вопреки желаниям союзников, прежде всего США и Великобритании.

В.В. Кожин вскрывает несостоятельность любых рассуждений о том, что успешный натиск немецких войск в первые два года войны обусловлены «внезапностью», «неожиданнос-

тью» их нападения на нашу страну или «злой волей» и «бездарностью» тогдашнего политического и военного руководства СССР. В 1941—1942 гг. враг действительно был сильнее, и сила его определялась, с одной стороны, наличием мощной геополитической воли Германии-Европы и, с другой стороны, колебаниями Сталина, руководства СССР и по существу всего населения страны между двумя взаимоисключающими «линиями»: революционно-партийной, классово-собственно государственнической и геополитической, всемирной. **Победа началась с восстановления традиционной идентификации народов России во главе с русским народом, когда борьба велась не за двадцатилетний коммунистический режим, а за тысячелетнюю Россию.**

В.В. Кожин обнаруживает, что истинными творцами победы России в Великой войне стали не известные и, как сегодня сказали бы, «раскрученные» герои гражданской войны, а профессиональные русские военные — Г.К. Жуков, К.К. Рокоссовский и другие. Он восстанавливает великий смысл противоборства советских и германских войск подо Ржевом, которое нередко представляется как чуть ли не бессмысленное противостояние. Подробным анализом тяжелейших боёв 1942 и начала 1943 года подо Ржевом он раскрывает нам их смысл, а также истинный ход всей Великой войны: немцы дрались здесь под лозунгом «Ржев — ворота Берлина», и когда они, наконец, приняли решение отступить, то это было признанием безнадежности сопротивления, неизбежности своего поражения, что означало одно: **они сдались и открыли нам дорогу на Берлин.**

Наконец, Вадим Валерьянович Кожин убедительно показал, что победа СССР в Великой войне над лучшей в истории германской армией (по определению Г.К. Жукова) была предопределена, поскольку со стороны СССР воевал «называемый Россией мир», который не захотел идти под власть чуждого ему европейско-германского мира. В основе этого мира

«России» лежит христианский принцип уникальности, самобытности и незаменимости каждого человека, каждого народа, каждой цивилизации. Реализация этого принципа позволяет русско-российско-советскому миру побеждать, не унижая никого на Земле, даже злейшего врага.

Этот мир с полным основанием можно считать русским, поскольку, по мнению В.В. Кожина, та война доказала: русские — понятие не этническое, а мирополитическое и континентальное, евразийское и объединяет в себе русских, казахов, евреев, украинцев, белорусов — все без исключения народы России.

Центром этого мира стала Москва, поэтому для русских в широком смысле, для русских как сверхэтнуса **была абсолютно очевидной невозмож-**

ность, немыслимость сдачи Москвы врагу, поскольку, цитирует В.В. Кожин Елену Ржевскую, «падение Москвы — это конец света, а не факт войны». **Здесь, под Москвой, русские обрели, пишет В.В. Кожин, сверхсилу, когда каждый стал драться и принимать решения «не спросясь, на свой страх и риск, как Бог на душу положит»** (Е. Ржевская). Именно эта сверхсила и сделала для нас ту геополитическую войну войной за то, чтобы не допустить конца света, войной религиозной, священной, что и позволило русским стать истинными и главными победителями. Основой Победы стало наше превосходство над врагом, которое не было собственно военным — это было «превосходством самого мира, в который вторгся враг».

Нет сегодня ничего более важного, чем подлинное знание про нашу Победу в Великой войне, поскольку это знания о нас, о русских и России, о тысячелетней российской государственности и о нашем действии в мире. Только восстановив реальный смысл Великой войны и нашей Великой Победы в ней и предъявив истинные знания о них миру, мы сможем в начале XXI века построить Россию как мировую державу. **НД**